

18+

ОЛЬГА МОРОЗОВА

ШАЛЕ В ГОРАХ

Ольга Морозова

Шале в горах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48897029

ISBN 9785005095961

Аннотация

Группа туристов, отдыхающих на горнолыжном курорте, направляется на небольшую лыжную прогулку, которая должна завершиться пикником в охотничьем домике в горах. Однако безопасная на первый взгляд прогулка завершается совсем не так, как планировалось...

Содержание

ШАЛЕ В ГОРАХ

5

Конец ознакомительного фрагмента.

51

Шале в горах

Ольга Морозова

© Ольга Морозова, 2019

ISBN 978-5-0050-9596-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ШАЛЕ В ГОРАХ

Ранним декабрьским утром Анна Ивановна завтракала на кухне своей двухкомнатной квартиры. Горячий чай обжигал губы, и Анна Ивановна нервничала. Хотя дело было совсем не в чае, разумеется не в чае... Анна Ивановна никак не могла привыкнуть к своему новому статусу – пенсионерка. На разные лады она повторяла про себя – пенсионерка, пенсионерка, пен-си-о-нер-ка... слово ей не нравилось. Более того, оно раздражало ее своей безжалостностью и безысходностью. Словно вычеркнули человека из жизни раз и навсегда вот так, за здорово живешь. Сил еще полно, голова на месте, но нет, человек обществу не нужен. Оно, это жестокое и неблагодарное общество, благодарит (что за нелепая игра слов!) человека за труд, за жизнь, отданную ему, крохотной пенсией. Живи мол, как знаешь, я с тобой расплатился, и ничего тебе не должно. Теперь ты за рамками моей компетенции. Надо же! Что за несправедливость такая! Анна Ивановна даже всплакнула по этому случаю. Потом вытерла слезы и допила чай. «Что разнюнилась, старая вешалка?! – укорила себя. – Не ты первая, не ты последняя! Жизнь не остановишь». Осмотреться надо, отдохнуть и поискать работу.

Здравый смысл взял верх, и настроение у Анны Ивановны улучшилось. Ну зачем Бога гневить? Всё у нее хорошо. Она

еще далеко не древняя старуха, а если и пенсионерка, то молодая. Многие её знакомые давно вышли на пенсию, и ничего живут, да еще как живут! Припеваючи. На работу устроились без проблем, благо лишних амбиций нет. Зарплата плюс пенсия, набегает весьма приличная сумма. В отпуск каждый раз за границу ездят, не жизнь – сказка! Есть куда стремиться. Свобода. А ведь этой самой свободы Анне Ивановне всю жизнь и не хватало. Работа, работа... муж, семья... каждый день заботы и хлопоты по хозяйству. Даже в долгожданный отпуск не каждый раз съездить получалось – то одно, то другое... то денег нет, то времени... так и крутилась всю жизнь, как белка в колесе. Не замечала годы, не считала...

Всё как у всех было. Школа, институт, замужество, рождение дочери, квартира, машина... гордилась даже, что всего они с мужем сами добились, никто им на блюдечке с голубой каемочкой блага не принес. Зарабатывали. Муж, Гера, на двух работах по молодости работал, пока она в декрете с Леночкой сидела, чтобы семья ни в чем не нуждалась. Домой приходил усталый, ел и спать ложился, даже словом перемолвиться некогда было. Тогда она считала это в порядке вещей. А как иначе? Дело мужчины деньги зарабатывать.

Потом, когда Анна Ивановна, тогда еще Аня, вышла из декрета и пошла работать, Гера все равно на двух работах работал. Она видела, что муж устает, но ничего не говорила. Деньги засасывают. Всё мало было, всё хотелось чего-то... то мебель, то посуду, будь она неладна... тут у Анны Ива-

новны опять слезы на глаза навернулись. Надорвался Гера... сторел... если бы хватило ума не жадничать и вовремя его остановить, сейчас бы не сидела одна на кухне.

А так жили они хорошо, дружно, многим на зависть. По-знакомились в институте, она на экономическом училась, а Гера на автомобильном, на два курса старше. Банальное, в общем, знакомство, вышло, если разобраться, но какая разница? Главное, узнали друг друга и полюбили. Гера сразу к ней прикипел, а она сначала думала, прикидывала – достоин он её или нет? У подружки Наташки всё спрашивала – как он ей да как? Наташка плечами пожимала – ничего вроде... одет только не очень модно, но это поправимо. А так парень хороший, умный... для замужества в самый раз. Аня и сама видела, что Гера серьёзный, однолюб. Её родителям он очень понравился, особенно отцу. К тому времени Аня уже оканчивала пятый курс, и вопрос замужества витал в воздухе. Наташка вышла замуж за приезжего, бросила институт и уехала на Дальний Восток – муж оттуда был, рыбак, на сейнере служил. Парень красивый, веселый, щедрый, на гитаре играл... Наташка влюбилась без памяти. Аня ей даже завидовала тогда – у нее никаких подобных чувств к Гере не было.

Но время неумолимо шло, серьёзных кавалеров возле Ани не наблюдалось, а Гера был рядом – надёжный, спокойный, и Аня решилась – приняла предложение руки и сердца. Приняла, и ни разу не пожалела об этом. Душа в душу жили... столько лет, все эти годы... они даже не поссорили ни

разу серьезно. Кому расскажи, не поверят, но она-то точно знает, что Гера ее очень любил... любил и берег... Многие ее подруги порасходились, снова замуж вышли, а она смотрела на них будто из другого измерения. Иногда даже неловко было за свое счастье, но каждому, как говорится, свое.

Незаметно как-то жизнь прошла... в суете... Ленка выросла, тоже замуж вышла. Они с Герой к тому времени денег накопили и купили молодым квартиру. Кредит, правда, пришлось взять, но ничего, выплатили потихоньку. Из-за этого несколько лет в отпуск не ездили, но разве можно сравнить отпуск и квартиру?! У молодых с деньгами туго было, так они с Герой все и выплачивали. Ей-то ничего, а Гера много работал тогда. Днем на заводе, а вечером в гараже, машины ремонтировал, благо руки у него золотые. Анна Ивановна считала это в порядке вещей – все так живут.

А потом Гера заболел. Сердце. Ему едва за пятьдесят было. Врачи настаивали на операции, а они все тянули... тянули, и дотянулись... не стало Геры. Анна Ивановна себе до сих пор простить не может, что не настояла, не заставила тогда мужа лечь в больницу... Она и сейчас в себя не пришла, никак поверить не может, что нет больше Геры, хотя уже несколько лет прошло.

Вроде жил рядом человек, не замечала, а как не стало, так самой впору хоть в петлю лезь, до того тошно... Вернуть бы все назад, берегла бы мужа, как зеницу ока, холила и лелеяла, но смерть свои жертвы не возвращает...

Перед смертью Гера как-то обнял ее и сказал: «Что-то мы с тобой, Аня, совсем в быту погрязли... устал я, отдохнуть хочу, в горы съездить, ни разу в горах не был... сколько живем, а так в горы и не выбрались... может, махнем зимой? На лыжах покатаемся».

Анна Ивановна тогда со смехом отмахнулась: «Какие лыжи?! Я лет сто на них не стояла! Чего позориться? И потом, кредит кто платить будет?»

«Да что ты всё – кредит да кредит?! Ленка с мужем взрослые уже, пусть и платят. Квартира для них, не для кого-то...»

«Мы же обещали... и потом, зять наш получает мало, ты же знаешь. Давай в следующем году...»

«Ну, в следующем, так в следующем...» – Гера сразу сник, потускнел, и больше об этом не заговаривал. До самой своей смерти... и умер тихо, во сне, даже не попрощался.

От этого Анне Ивановне особенно больно. Как будто ушел от нее, сбежал. Разочаровался... в ней разочаровался, в жизни... а теперь и прощения попросить не у кого...

А ей в наказание одинокая безрадостная старость, серые одинаковые, похожие друг на друга как однойцевые близнецы, дни. Тихое сползание в могилу. Господи, какая же дура она была! Анна Ивановна снова разрыдалась. Ну что за жизнь?! Новый год на носу, а справлять не с кем. Хотела к Ленке пойти, но они уезжать собрались на праздники. Что поделаешь, у них своя жизнь, зачем им под нее подстраиваться? А с другой стороны – подумаешь, праздник, Новый

год. Ей сейчас что один год, что другой, все едино. Посидит, телевизор посмотрит. Геру вспомнит... он Новый год любил, телевизор мог до утра смотреть, в отличие от нее.

Анна Ивановна вытерла слезы и пошла звонить Наташке на Дальний Восток. Наташка там так и задержалась со времён ее замужества. С рыбаком она, правда, разошлась спустя пять лет брака, но долго в одиночестве не прозябала, снова вышла замуж. Её второй муж был летчиком. С ним у Наташки родилось трое детей, а теперь и двое внуков. На мужа Наташка частенько жаловалась и ругала, но, справедливости ради надо сказать, что с нынешним мужем Наташка дожидается до серебряной свадьбы. По этому поводу, собственно, Анна Ивановна ей сейчас и звонила – поздравить.

Трубку подняли сразу, и Анна Ивановна услышала знакомый Наташкин голос, мало изменившийся со времен студенчества.

– Анька? Привет дорогая! Как ты? – Голос у Наташки звенел молодым задором, так что Анна Ивановна почувствовала укол зависти и непроизвольно всхлипнула. – Ты что там, сопли разводишь?! – Наташка сердито прикрикнула на Анну Ивановну. – Прекращай! В чем дело?

Анна Ивановна утерла слезы, высморкалась и произнесла с самую трубку:

– Меня на пенсию выгнали... да Герочку вот вспомнила... эх и дура я была! Кстати, поздравляю с юбилеем семейной жизни. Как твой?

– Да в порядке, бегает как лось. А чего ему сделается? Не летает, конечно, но сейчас в летной школе преподает.

– Он у тебя молодец. Дай ему Бог здоровья! И тебе, кстати, тоже. Как дети, внуки?

– Да ничего... пыхтят, Нинка второго рожать собралась, так что я скоро снова бабушкой стану. А твои как?

– Да тоже ничего. Правда, у Ленки ничего не получается, сколько живут уже... но ничего, лечится, надеемся...

– Ладно, что все про детей, да про детей... сама как?

– Да никак. Никому не нужная старая бабка. Пенсионерка к тому же.

– Ну-ну! Ты это брось. Какая ты старая? Только на пенсию вышла. Свобода! Наслаждайся. И хватит ныть! Я понимаю, ты к Гере очень привязана была, но нельзя же теперь остаток жизни провести в скорби! Живой в гроб не ляжешь, да и ни к чему это. Неужели бы Гера хотел, чтобы ты себя заживо похоронила? А знаешь, приезжай к нам на Новый год! Ваня рад будет... дети придут, внуки. Егорка такой забавный!

– Да ладно... в такую даль... спасибо, конечно, но как-нибудь в другой раз... Гера мой в горы хотел...

– Так поезжай в горы! Исполни волю покойного. Пусть за тебя порадуется с Небес. А еще, знаешь, заведи-ка ты любовника! Молодого, горячего! Пусть встряхнет тебя как следует.

– Ты с ума сошла?! Какого любовника?! Кому я нужна?! Да еще молодому! Сказала бы еще старика, чтобы было кому

о болячках рассказывать, куда ни шло... а ты – молодого! Молодые на молодых смотрят.

– Ни скажи. Сейчас мода пошла брать в любовницы дам старше себя. Так что шансы у тебя есть. Но на крайний случай можно и пенсионера. Будете по улицам под ручку прохаживаться! – Наташка засмеялась.

– Тебе смешно! – Анна Ивановна вздохнула. – А мне грустно!

– А что плакать-то? Старость – болезнь, которая не лечится. Это, знаешь, всех ждет. Ну, пошумели в молодости, погремели, и хватит. Пора и на покой.

– Кто пошумел, а кто и не очень... прожила жизнь, как в угаре, и вспомнить нечего.

– Прекрати. Слушать твое нытье не хочу! Ты просто с жиру бесишься. Муж всю жизнь на руках носил, дочь родила, чего еще?

– Сама не знаю. И правда, бешусь, наверное, от одиночества. Совсем плохая стала.

– Вот и я говорю – иди, купи платье, или куртку там, и поезжай в горы. А про любовника подумай! Не последнее дело от тоски. Кстати, чего это тебя на пенсию турнули? Тебе вроде только 55 недавно было? Пару лет еще могла бы трудиться запросто.

– Да, – Анна Ивановна махнула рукой около телефона, – история одна некрасивая получилась с нашей начальницей. Сама виновата. Но теперь не исправишь. Слово не воробей.

– Сболтнула лишнего? Ну да, с кем не бывает. А та мелко так отомстила? Вот сволочь!

– Примерно так. Но нечего язык распускать.

– Не занимайся самобичеванием, тебе это не идет. И потом, сама говоришь, что сделано, то сделано. Как говорится, расслабься и получи удовольствие. Бог ей судья. Ты лучше действительно, отдохни и займись собой. А потом и работу подыщешь непыльную. Еще и перекрестишься сто раз, что с завода ушла. Ну сама подумай, что там хорошего? Режим, от звонка до звонка, дисциплина, ни войти, ни выйти, да и зарплата не ахти какая. С твоим опытом и получше работу можно найти. Сейчас пенсионеров ценят.

– Спасибо за поддержку. Ты вселила в меня оптимизм. Ладно, давай закругляться, а то я все свои сбережения на болтовню растрочу, не на что ехать будет.

– Не прибедняйся. Небось поднакопила денег? Ладно, шучу! Пока! Звони. А как соберешься, так и приезжай. И вообще, комп купи себе и скайп поставь. Хоть увижу тебя. И денег тратить не придется.

– Слушаюсь. Целую.

– Целую.

Анна Ивановна положила трубку. А что, Наташка права. И компьютер нужен, и скайп. Что это она живет как в берлоге? Пока работала, не надо было, а теперь обстоятельства изменились. Кстати, вдруг вспомнила Анна Ивановна, что это там Наташка про любовника вещала? Совсем на старости лет

умом тронулась! Анна Ивановна не сказала ей, но именно через этого молодого любовника она и пострадала. Только не ее любовника, конечно, а ее начальницы – Ксении Игоревны, которого та завела, будучи на шестом десятке, то есть немного младше самой Анны Ивановны.

Скверная вышла история, надо признаться. Дело было в том, что Ксения Игоревна, начальница Анны Ивановны, дама приятная во всех отношениях, хотя и немолодая, завела себе любовника. Ксения Игоревна имела мужа, взрослого сына и дочь, которая недавно родила ей внука. Однако все вышеперечисленное не помешало её внезапно вспыхнувшей страсти.

Любовник, анемичный молодой человек со старомодным именем Яша, работал в соседнем отделе. Никто не знал, как именно между ними вспыхнуло чувство, но факт оставался фактом. Ксения Игоревна помолодела, похорошела, облачилась в юбку выше колена и обрезала волосы на молодежный манер. За ее спиной шушукались, осуждали, одобряли, восхищались, ругали, но в глаза ей, разумеется, никто ничего не говорил.

Анна Ивановна тоже не одобряла действий начальницы, и как-то в ненужном месте в ненужное время весьма громко заметила, что старая дура крутит мозги молодому невинному мальчику, вместо того, чтобы воспитывать внуков. Неужели ему приятно, возмущалась Анна Ивановна, трогать это дряблое, старческое тело? Наверное, Анна Ивановна го-

ворила это более громко, чем все остальные и более часто. Так или иначе, но ее слова дошли до ушей Ксении Игоревны, и она вызвала Анну Ивановну к себе. Состоялся весьма неприятный разговор, и Анне Ивановне пришлось сильно краснеть. Ксения Игоревна строго посмотрела на нее и сказала:

«Я слышала, дорогая моя, что вы разносите обо мне порочащие меня слухи? – Анна Ивановна хотела что-то возразить, но начальница жестом остановила ее. – Не говорите ничего, я знаю, что это так. – При этих словах Анна Ивановна вспыхнула, но промолчала. – Так вот, – продолжила Ксения Игоревна, милая моя Анна Ивановна, не вам меня судить. Это моя жизнь, и ни отчитываться, ни оправдываться я ни перед кем не собираюсь. А уж перед вами особенно. Как вы правильно заметили, лет мне не мало. Но это вас не касается. Я, собственно, не об этом хотела с вами поговорить. Мне пришла разрядка на сокращение штата. – Ксения Игоревна бросила взгляд на бумажки на ее столе. – Вы, наверное, уже догадались, о чем я... вы уже пенсионерка. И потом, как вы можете работать с такой аморальной начальницей? На вас тоже может лечь тень моей развращенности. – Ксения не удержалась от колкости. – Я бы на вашем месте не смогла. Болезнь может оказаться заразной, знаете ли... – Ксения усмехнулась. – Мало ли что?»

У Анны Ивановны на глаза навернулись слезы, а ноги стали как ватные, и она с трудом удержалась, чтобы не разры-

даться прямо в кабинете. Так как Ксения Игоревна уткнулась носом в бумаги, явно давая понять, что разговор окончен, Анне Ивановне ничего не оставалось, как покинуть кабинет. Она вышла на улицу, забралась в дальний угол заводской территории, где среди тополей стояли скамейки, и дала волю слезам. Отплакавшись, она вернулась на рабочее место, стараясь не показывать коллегам своего отчаяния. Но в их отделе новости распространялись быстро, и о том, что Анна Ивановна уходит на пенсию, уже на завтра знал весь отдел.

Проводы Анна Ивановна устроила в кафе, решив напоследок не ударить в грязь лицом и уйти достойно. Она нашла в себе мужество, и пригласила Ксению Игоревну. Несмотря на конфликт, проводы прошли хорошо. Анне Ивановне говорили много хорошего и вручили ценный подарок – дорогой сервис. Было, конечно приятно, но в глубине души Анна Ивановна горько усмехнулась – кому теперь демонстрировать подарок?! Разве дочери подарить, к ним гости чаще заглядывают, чем к ней. Но дареному коню как говорится, в зубы не смотрят, и Анна Ивановна убрала сервис в шкаф – до лучших времен.

Всё это она вспомнила, сидя на пуфике возле телефона. Что она добилась своей праведностью? Да ничего. Сидит теперь одна и никому в целом свете ее жизнь не интересна. Анна Ивановна вздохнула, взяла в руку трубку телефона, набрала номер туристического агентства и заказала одну из са-

мых дорогих путевок на горнолыжный курорт. Отдельный номер с видом на горы со всеми удобствами. Заказ путевки Анну Ивановну немного успокоил. Следом она набрала номер косметического салона и записалась на комплекс ухода за телом и лицом.

Из салона Анна Ивановна вышла в приподнятом настроении, с удовольствием ловя свое отражение в зеркале. Не такая уж она и старая... очень даже себе ничего дамочка, ухоженная, приятная... Анна Ивановна легким жестом поправила прическу и улыбнулась сама себе – ничего, мы еще повоюем!

Следом прошлась по магазинам, накупив себе всякой всячины, и отправилась в турагентство заплатить аванс за путевку.

Девушка в агентстве встретила ее дежурной улыбкой, и пригласила сесть. Как ни крути, а Анна Ивановна была для нее выгодной клиенткой. Она показала красочный проспект с видами турбазы, куда собиралась поехать Анна Ивановна. Та полистала его, посмотрела картинки и осталась довольна.

– Мне нравится... только, честно признаться, я совсем не умею кататься на горных лыжах...

Девушка со снисходительной улыбкой посмотрела на Анну Ивановну.

– Да не волнуйтесь вы! Это не проблема. Во-первых, там есть инструктор для начинающих, который всегда к вашим

услугам. Лыжи в прокат тоже всегда можно взять. Не новые, конечно, но покататься можно. И потом, если вам не захочется кататься на горных, вы можете прокатиться на обычных. На обычных вы умеете?

– Конечно. Это я умею. С мужем часто в лес ходили...

– Вот и прекрасно. Знаете, там очень красиво! А дышится как! – Девушка втянула ноздрями воздух, и мечтательно прикрыла глаза, как будто уже находилась в горах. – Я думаю, – добавила она с чувством, вы там чудесно отдохнете. У вас отличный номер, люкс. Вы не пожалеете.

– Надеюсь. – Анна Ивановна внесла аванс и попрощалась с девушкой.

Ехать нужно было сразу после Нового года, а оставшееся время она решила посвятить подготовке к поездке – купить теплые вещи.

Новый год Анна Ивановна, как и предполагала, встретила в гордом одиночестве. После двенадцати забежала соседка, они выпили по бокалу шампанского и немного поболтали. Анна Ивановна рассказала, что уезжает, и попросила соседку присмотреть за квартирой. Та покачала головой, так как была женщиной экономной и практичной.

– И зачем тебе, Аня, такую уйму деньжищ тратить? Что тебе на этом курорте делать? Ты и на лыжах-то горных, небось сроду не стояла?

Анна Ивановна почувствовала себя слегка задетой.

– Ну и что, что не стояла? Гера мой в горы хотел... и потом, что мне делать? Я теперь на пенсии... даже внуков нет, чтобы нянчить.

– Да... понятно, конечно, но хоть бы летом поехала, к морю и то веселее.

– Не хочу я к морю, и зачем лета ждать? До лета еще дожить нужно. Дача теперь на мне.

– Ну, делай как знаешь. Потом расскажешь. Может, и я соберусь.

– Расскажу.

Женщины допили бутылку шампанского и соседка ушла домой – спать. Анна Ивановна тоже легла, полная радостных предчувствий.

Билет на поезд она взяла в купе – не хотелось трястись двое суток в плацкарте. Гулять, так гулять, решила Анна Ивановна. Она надела в дорогу красный пуховик, который купила накануне в дорогом бутике, правда, с новогодними скидками. Хотя пуховик и сидел на Анне Ивановне как влитой, она чувствовала себя немного не в своей тарелке – не привыкла носить такие дорогие вещи. Вообще ей казалось, что она влезла по нелепому недоразумению не в свою шкуру, хотя и влезла добровольно. Новый образ не так уж не нравился Анне Ивановне, и она решила привыкать. В конце концов жизнь не кончается в любом возрасте. Даже на пенсии.

Ее попутчики, как выяснилось после пары часов совместной поездки, оказались малоразговорчивы. Нижнюю полку, такую же как и у Анны Ивановны, занимала молодая девушка лет 25—30. Она быстро переделась, достала из миниатюрного дорожного саквояжа книжку и уткнулась туда. Верхние полки занимали мужчина примерно одних лет с Анной Ивановной и молодой человек лет тридцати с небольшим.

Мужчина постарше назвался Мишей, тот, что помоложе представился Тимуром, девушку звали Настей.

Миша бросил оценивающий взгляд на Анну Ивановну и почти сразу предложил ей пойти в вагон-ресторан, пообедать. Анна Ивановна от неожиданности растерялась и отказалась. Миша уговаривать ее не стал, он влез на свою полку и уснул. Тимур достал планшет, тоже залез на полку и замер там.

Анна Ивановна сначала смотрела в окно, потом сходила за кипятком и заварила себе чай. Настя тоже принесла кипяток и высыпала в стакан пакетик с кофе. Анна Ивановна была не прочь поговорить и задала Насте дежурный вопрос:

– А вы куда едете? Если не секрет, конечно?

– Да какой там секрет, – Настя пожала плечами, – к родственникам, на Алтай. У меня там старшая сестра живет.

– А я отдохнуть, на трубузу... на горные лыжи решила встать на старости лет.

– Да нормально все... вы на старуху не похожи. Моло-

дец, что ездите, дома не сидите. Я как на пенсию выйду, ни дня дома сидеть не буду. Сразу закажу кругосветное путешествие. Это моя мечта.

– Зачем откладывать до пенсии? Насколько я понимаю, вам еще ой как долго ждать!

– Ну и что? Деньги-то откуда мне взять прямо сейчас? Вот до пенсии и буду копить. Конечно, если выйду замуж за олигарха, тогда другой разговор.

– А вы не замужем?

– Пока нет.

– И молодого человека нет?

– Ну почему... есть, всякие... но ничего серьезного. Девица на выданье.

– Дай вам Бог, Настенька, хорошего мужа. Мы вот со своим душой в душу всю жизнь прожили, царствие ему небесное!

– Спасибо. Ваши бы слова да Богу в уши. Посплю немного пожалуй, в дороге всегда в сон клонит. – Настя зевнула, легла на полку и накрылась одеялом.

Анна Ивановна, оставшись в одиночестве, тоже была вынуждена лечь и достать журнал. Миша наверху заворочался, проснулся, вытащил газету с кроссвордом и ручку. Анне Ивановне было неловко, что она его отшила с обедом, но заговорить она не решилась. Ей было приятно, что незнакомый мужчина пригласил ее, женщину пенсионного возраста, на обед, и самолюбие у Анны Ивановны распевало браваурные марши.

Свет выключили рано, и Анна Ивановна незаметно для себя уснула. Когда она открыла глаза, Миши уже не было, видно вышел где-то на станции. Настя протирала лицо лосьоном, очевидно уже совершив утренний туалет. Тимур еще спал.

Днем он спустился наконец с полки, выпил чай и съел бутерброд, так и не проронив ни слова, потом собрал вещи и вышел в коридор, кивнув всем на прощание. Следом за ним вышла Настя, пожелав Анне Ивановне удачного отдыха, и до места назначения Анна Ивановна доехала уже одна.

На вокзале ее должна была ждать машина – Анна Ивановна и здесь решила не скупиться и заказала трансфер до отеля. Зачем трястись в автобусе по чужому городу? Тем более, что гостиница, куда она направлялась располагалась в горах и добираться туда нужно было на перекладных.

Мужчина с табличкой «Кабанья гора» ждал ее на выходе из вокзала. Анна Ивановна подошла к нему, показала путевку и паспорт, после чего они сели в машину. Анна Ивановна еще раз удивилась странному названию гостиницы, которое привлекло ее в турагентстве – Кабанья гора. Что же там, интересно, происходит? Кабаны непуганые бегают? Она хотела спросить об этом у водителя, но тот вел машину с таким суровым и мрачным выражением лица, что Анна Ивановна решила отложить все вопросы на потом, когда доберется до места.

Они долго петляли по серпантину, пока не оказались

на небольшом плато. Впереди выступил двухэтажный корпус отеля. Он казался встроенным прямо в скалу, как будто кто-то налепил на камень разукрашенный конструктор. Машина остановилась, скрипнув тормозами. Водитель помог Анне Ивановне донести сумку до дверей отеля, и попрощался.

Горы встретили Анну Ивановну ветром и колючим снегом. Она непроизвольно поёжилась от холода, подхватила сумку и вошла внутрь. С противоположной стены на Анну Ивановну уставилась огромная морда кабана, заставив ее вздрогнуть.

Девушка за стойкой регистрации улыбнулась вошедшей женщине. Она почему-то напомнила Анне Ивановне её саму в молодости. Пытливый взгляд, упрямо поджатые губы. Анна Ивановна протянула девушке путевку и паспорт, та поприветствовала новую постоялицу и с улыбкой протянула ей ключи от комнаты на втором этаже, пожелав приятного отдыха. Вместе с ключами Анна Ивановна получила памятку с расписанием завтраков, обедов и ужинов. На обед она уже опоздала, поэтому могла теперь рассчитывать только на ужин. Но это ее мало расстроило, так есть она не хотела – основательно подкрепилась в поезде.

Гостиница была отделана в стиле охотничьего домика – светлым деревом, под сосну. Наверх вели деревянные перила с резными балясинами. Когда на лестницу наступали, ступени немного поскрипывали. В холле горел камин с живым огнем, отделанный камнем, отчего в помещении было очень

тепло и уютно. Анне Ивановне стало хорошо и весело. Она легко взлетела по ступенькам, почувствовав себя снова молодой и полной сил, и вошла в свой номер.

На огромной двуспальной кровати лежал плед стилизованный под шкуру тигра, а на полу лежал пушистый ковер. В вазе на столике, накрытом льняной скатертью стоял сухофрукт – разноцветные бессмертники.

Анна Ивановна вытащила из сумки спортивный костюм, купленный специально для этой поездки, и затолкала сумку в большой деревянный шкаф. Время до ужина еще было, и она решила привести себя в порядок после дороги – помыться в душе и переодеться, а потом отдохнуть.

Ровно в семь Анна Ивановна спустилась в холл и прошла в небольшой ресторанчик, где должен был состояться ужин. Администратор спросила у нее путевку и показала столик на четверых возле окна с видом на горы. За столиком уже сидел мужчина явно пенсионного возраста и молодой парень лет 30—35. Анна Ивановна поздоровалась и села напротив мужчин, потому что они сидели рядом. Пенсионер, как показалось Анне Ивановне, обрадовался ее появлению. Он оживился, предложил ей налить минералки, чтобы «сполоснуть кишки», как он выразился. Анна Ивановна была и правда, не прочь сполоснуть кишки после поезда, поэтому любезно подставила стакан, и, слегка морщась, выпила воду – минералку она не любила. Мужчина представился Марком, а тот, что помоложе – Артемом. Анна Ивановна назвала себя.

– Ну что вы, дорогая моя... – протянул Марк благодушно, – какая такая Анна Ивановна? Здесь вам не официальное учреждение. Правда, Артемий? – Артемий кивнул, продолжая ковыряться вилкой в салате. – Можно просто Аня?

Анна Ивановна засмушалась, потому что давно отвыкла, чтобы ее называли просто Аней посторонние люди. Но ей не хотелось показать заносчивой, и она кивнула.

– Как вам угодно. Если вам удобнее называть меня Аней...

– Да конечно удобнее, не сомневайтесь! – Марк махнул рукой, будто раз и навсегда изгоняя отчество Анны Ивановны вон. – Ненавижу отчества! На западе вон вообще нет никаких отчеств.

– Ну, мы не на западе, – вставила Анна Ивановна. – У нас так принято. Меня на работе кроме как Анной Ивановной никто не называл. Только муж и подруги...

– Так вы замужем? – Марк не унимался.

– Вдова. Муж мечтал в горы поехать, но не успел... к сожалению...

– Понимаю... решили, значит, исполнить волю покойного?

– Что-то вроде того. Да мне и самой хотелось здесь побывать. А то так и жизнь пройдет, и ничего не увижу.

– Вы правы, дорогая Анечка. А где вы трудитесь, если не секрет?

– Трудилась. Сейчас на пенсии. На заводе, экономистом

в плановом отделе.

При этих словах Артем оживился и заинтересованно посмотрел на Анну Ивановну.

– Никогда бы не подумал, что вы на пенсии, отлично выглядите, дорого, я бы сказал...

Анна Ивановна снова смутилась – молодые люди еще никогда не говорили ей комплиментов. Но было приятно, что скрывать. Анна Ивановна сразу почувствовала укол совести за то, что осуждала свою начальницу. Эх, не судите, как говорится...

– А вы где работаете? – решила задать вопрос Анна Ивановна.

– Кто я? – Марк поднял одну бровь. – Или вы у Артемия спрашиваете?

– И у вас и у Артемия.

– Тогда ответу за обоих. Я научный червь, преподаю в институте физику. В горы влюблен с детства, вырос на Урале. Артемий ремонтирует автомобили, но катается почти профессионально, я убедился. Тоже частый гость горнолыжных курортов.

– Почему почти? – Артем сделал обиженный вид. – Я с лыжами родился. Моя страсть. Могу давать уроки. Бесплатные, в отличие от местных инструкторов.

– Ну простите старика. Конечно, вы профессионал. Я так сказал, потому что это не ваша основная профессия, вот и все.

– Пока не основная. Меня на сезон уже приглашали инструктором.

– Ну и? – Марк расправлялся с омлетом.

– Что «ну и?» Денег не очень много обещают. Мне с долгами нужно расплатиться, а потом подумаю.

– Ну, ничего, расплатитесь, какие ваши годы. А кормят здесь превосходно. Кухня отличная. Я не первый раз здесь, весьма доволен.

Анна Ивановна посмотрела по сторонам. Народу в зале было мало, всего около 10 человек. Марк перехватил ее взгляд и сказал:

– Народу маловато? Заезды меняются. Одни уже уехали, другие еще не приехали. Так будет дня три, потом соберутся, не переживайте. Заполонят все склоны. Сейчас еще что, утром вообще несколько человек останется. От поездов и самолетов зависит. В это время, после Нового года, всегда так.

– Да мне все равно. – Анна Ивановна пожала плечами. – Есть люди, нет людей...

Она осеклась на полуслове, потому что к ним за стол села девушка лет 30, 30 с небольшим. Она кивнула мужчинам как старым знакомым, поздоровалась и представилась Анне Ивановне:

– Алла.

– Анна... Ивановна...

Марк погрозил ей пальцем.

– Какая вы упрямая! Анна, сказал же вам. Аллочка, это

Анна.

Алла преподавала музыку в музыкальной школе и давала частные уроки. Горные лыжи освоила давно и так же давно заболела ими. С тех пор все своё свободное время посвящала им. В такой компании Анна Ивановна чувствовала себя белой вороной – ничего не умеет, нигде не была. Просто антиквариат. Никому не нужный пыльный антиквариат, даже рассказать о себе ничего интересного не может. А вроде жизнь прожила...

Артем доел свою порцию, встал, пожелал всем приятного аппетита и удалился. Алла поковырялась в еде и тоже встала.

– Куда же вы, Алла? – Анна Ивановна искренне удивилась, как можно оставить такую вкусную еду? – Не поели ничего...

– Не хочется. Аппетита нет сегодня. И потом, у меня дитя... а тут наложили, как слону. Я не в состоянии столько есть...

– А я проголодалась. С поезда. Тут очень вкусно.

– Вот и поешьте. Марк вам компанию составит, – сказала Алла и задвинула свой стул. – Я пойду прогуляюсь.

Принесли чай с куском торта, и Анна Ивановна с наслаждением положила в рот нежное лакомство. Марк медленно пил чай, ожидая, пока Анна Ивановна покончит с едой, и потом предложил:

– Не хотите прогуляться? Прекрасная погода! Я познакомлю вас с окрестностями.

Анна Ивановна хотела было согласиться, но почувствовала, как усталость буквально навалилась на нее после сытного ужина, и вежливо отказалась.

– Очень хочу, но если можно завтра? Сама не ожидала, но ноги, как ватные... валюсь с ног, то есть...

– Завтра, так завтра... – Марк пожал плечами. – По принципу – утро вечера мудренее?

– Серьезно устала. Пенсионерка как-никак...

Марк засмеялся.

– Да... старость не радость. Шучу. Вы отлично выглядите. Но завтра я отказов не принимаю.

– Я не откажусь. Тем более, я тут в первый раз.

Марк проводил Анну Ивановну до двери ее номера и ушел, насвистывая. Анна Ивановна легла в кровать и тут же уснула.

Когда утром она спустилась к завтраку, за столом еще никого не было. Но у Анны Ивановны сказалась привычка рано вставать, а валяться в кровати она не привыкла. В ресторане было пусто, тут Марк не соврал. Кроме Анны Ивановны за завтраком сидело еще два человека. Анна Ивановна принялась за кашу, когда, зевая, появился Марк в спортивном костюме. Он поздоровался и сел рядом.

– Как спали?

– Отлично. Но встала все равно рано, привычка.

– Привычки держат нас в плену. Но ничего, это поправимо. Хотя ранний подъем – это не грех. Как там? Кто рано

встает, тому Бог подает.

Анна Ивановна усмехнулась.

– Всю жизнь рано встаю, но пока ничего особенного не ощутила.

– Это я так, к слову... пословица. Как каша?

– Вполне. Я бы даже сказала вкусная. Лет сто кашу не ела. Муж не любил, я и не готовила.

Почти одновременно подошли Алла с Артемом. После обмена приветствиями, они тоже принялись за еду. В столовую вошла женщина лет 48—50, с надменным видом, в сопровождении двух молодых людей, шикарно одетая. От нее за версту несло деньгами. Анне Ивановне даже показалось, что она уловила запах тех самых зеленых хрустящих бумажек, шлейфом тянувшийся за дамой. Когда она шла по проходу между столами, грациозно виляя бедрами, на высоких каблуках, все, кто сидел в столовой, вдруг притихли и прекратили жевать.

Дама, не обращая ни на кого внимания, села за дальний столик, куда тут же принесли ширму, тем самым отгородив ее от остальных. Алла фыркнула и принялась за кашу. Артем пригладил волосы, Марк закашлялся. Первой обрела дар речи Алла.

– И что это за фря? Фу ты нуты ножки гнуты!

– Аллочка! Ну что вы в самом деле, – прогудел Марк. – Просто у человека деньги некуда девать, вот и все. Но количество этих самых денег вполне извиняет ее поведение.

– Не завидууй. Зависть разрушает. – сказал Артем. – Тебе в жизни столько не заработать. Если только замуж удачно выйдешь.

– Я и не завидую. Было бы чему. Просто она прошла с таким видом, будто мы тут все черви навозные, а она прекрасная бабочка. Поэтому я и завелась, а так... обычная старая тетка... А замуж... выйдешь тут, как же... в Куршавель нужно было ехать, или в итальянские Альпы.

– Не такая уж и старая. – Артем принялся за салат. – Очень даже ничего. На мой вкус, во всяком случае... ну и ехала бы в Куршавель, чего не поехала?

– На что, спрашивается? Я не олигарх. Замкнутый круг – чтобы познакомиться с олигархом нужно ехать в Куршавель, а чтобы ехать в Куршавель, нужно быть любовницей олигарха... несправедливо устроена жизнь.

– Не переживайте Алла, не в деньгах счастье. Это вы позже поймете. Я со своим душа в душу всю жизнь прожила, хоть и денег особых не было. – Анна Ивановна посмотрела на Аллу. – И здесь хорошие парни есть. У вас еще все впереди.

– Может быть. Но что об этом вести разговор? Что на роду написано, то и будет.

– Что-то вы как-то пессимистично, милая. – Марк взялся за чай. – Аня права. Какие ваши годы. Но вернемся к нашей даме. Никто не знает, откуда она? И что это за молодые люди? Ее сыновья? Мне, к примеру, даже интересно, почему

она с такими деньгами и гонором приехала в нашу «волчью пасть»?

Артем усмехнулся, а Анна Ивановна почувствовала укол ревности.

– Какие сыновья? Это ее охранники. Я эту штучку знаю, она нимфоманка. Часто сюда ездит, здесь инструктора в ее вкусе, и видимо, не придерживающиеся высоких моральных устоев. А вообще, это больше понты, не такая уж она и богатая. Хотя и в Куршавель ездит, я знаю. Но там таких как она, и раз в десять круче, хоть пруд пруди, на никто внимания не обращает, вот она сюда и пристрастилась ездить. Как говорят, на безрыбье... или там – лучше быть первым парнем на деревне... из этой оперы. К тому же на дорогих курортах полно молодых девочек, вроде нашей Аллы, и она там не котируется. А здесь ей раздолье, отрывается по полной. Она, кстати, замужем.

– Ну, что я говорила! – Алла победно стукнула ложкой по тарелке. – Муженек и заработал денежки, а она только тратит. От скуки и по мальчикам побежала.

– Может и так. Источник их заработков мне неизвестен. Кажется, муж пытался из нее певицу сделать, но не получилось. Ну и на закуску – точно не знаю, возможно, это все сплетни, но говорят, что как-то очень давно, в нежном юном возрасте, она встретила здесь свою первую любовь... и с тех пор якобы не может забыть, все ездит и ездит сюда, надеясь, видимо встретить. – Артем усмехнулся. – Бедняжка! Что-

то перепутала. Забыла, что ее первая любовь далеко не молодая и по старой привычке льнет к мальчикам. Маразм. Хотя, не исключая, что это не более чем блажь. От безделья. Надо же чем-то питать душу... но возможно все и не так. Я слышал, что у нее есть дочь, которую она нагуляла в молодости. Может, это как раз от первой любви...

– Артемий! Вы поразительно много знаете о нашей посто-ялице. Откуда, спрашивается? — Марк удивленно уставился на Артема. — Я удивлен.

– Ничего удивительного, я часто здесь бываю. Девочки на рецепшен бывают очень не прочь поболтать. Кстати, да-му зовут Стелла Борисовна. Живет в Амстердаме. У ее мужа там бизнес.

– Вам бы в органах работать! — Марк вытер рот салфет-кой. — Ну, Анечка, нам пора! Осмелюсь напомнить, что вы обещали мне утреннюю прогулку. Отказов не принимаю.

– Я и не откажусь. Только чай допью.

– Да пейте спокойно, я подожду. — Марк благодушно улыбнулся. — Мне не к спеху.

Артем встал из-за стола.

– Алла, не хочешь прокатиться? Я склон нашел. Горю же-ланием тебя сделать.

– Что?! Меня сделать?! Да ты жалкий хвостун! Отлично знаешь, что это не так просто. Но приглашение принимается. Люблю всё новое. — Алла тоже встала. — Жди меня на улице, выскочка!

Они с Артемом ушли, о чем-то весело переговариваясь. Анна Ивановна посмотрела им вслед.

– Красивая пара. И чего людям нужно? Олигархи какие-то... глупость, если разобраться.

– Ну, глупость не глупость, а рационализм это точно. Хотя мне кажется, наша Аллочка больше лукавит. Рисуетя перед Артемием. По-моему, он ей очень даже нравится.

– И мне так показалось. Вон как глаза у нее загорелись, когда он ее пригласил. Но и он, по-моему, к ней неравнодушен.

– Насчет него не скажу, он та еще штучка. Трудно понять, о чем думает на самом деле. Откуда он так много знает про ту даму? Прямо досье нам выложил.

– Да что тут такого? Надо же о чем-то говорить. Ладно, пойдемте. Я готова к прогулке.

Анна Ивановна вышла из-за стола, Марк за ней. Через пятнадцать минут они встретились в холле. На Марке была надета лисья шапка, уши у которой были завязаны назад, и синяя куртка. Он был похож на норвежского рыбака, какими их, во всяком случае, представляла Анна Ивановна. Они вышли на улицу, и Марк повел свою спутницу в сторону перелеска. Было морозно, но солнечно. Анна Ивановна вдохнула полной грудью, и вспомнила девушку из турагентства. Воздух, и в самом деле, был великолепным. Марк деликатно взял Анну Ивановну под локоть.

– Ну как вам окрестности?

– Чудесно! Жаль, Гера не дожил... – вырвалось у Анны Ивановны, и она сочла нужным пояснить. – Гера – это мой муж. Покойный.

– Я так и понял... Жаль, разумеется. Но увы, над смертью мы не властны. – Марк сочувственно похлопал Анну Ивановну по руке. – Крепитесь, ничего не поделаешь.

– Да ничего, это вырвалось просто. Не берите в голову. Я вас не собираюсь использовать в качестве жилетки. Лучше скажите, почему наш отель называется «Кабанья гора»? Здесь водятся кабаны? Ни разу не видела живого, только по телевизору.

Марк задумался, потом спохватился и глубоко вздохнул, будто только что вынырнул из глубины.

– Только вы, Аня, себя заживо не хороните...

– Да я и не хороню, Господь с вами... на курорт вот приехала, какие тут похороны...

Марк продолжил, как будто не слышал ответа.

– Пенсия, это не приговор, уверяю вас. Жизнь еще вполне может засверкать всеми красками. Это от человека зависит.

– Понимаю. Умом. А сердце... противится, что ли... Но вы вроде собирались мне рассказать про кабанов...

– Ах, да! Кабаны... замечательные животные – умные, безжалостные, хитрые, выносливые. В свое время водились здесь в большом количестве. Скорее всего, название оттуда. Сейчас, конечно, их днем с огнем не найдешь, люди кругом. Рассказывают одну историю, как кабаны... м-м... разрыва-

ли одну влюбленную пару, которая заблудилась в лесу. Молодые люди проголодались, и парень застрелил поросенка. Стадо кабанов настигло их и уничтожило... дети – это святое. Страшная смерть, если разобраться. Говорят, что кабанов было несметное количество. Просто море... несчастные утонули там, даже крикнуть не успели... не знаю уж, правда или нет. Но такую историю я слышал.

– Вот страсти! И зачем им понадобился этот поросенок? Марк расхохотался.

– Вы так близко к сердцу приняли мой рассказ! Полно! Это все байки. Чего только люди не наболтают. Ну и потом, нам с вами уж точно не угрожают стаи диких кабанов. Мы не собираемся никого убивать. У нас с вами другие цели.

– Да, вы правы. А вы катаетесь на лыжах?

– Немного. Не так хорошо, как другие, но вполне сносно. Мне хватает, чтобы получить удовольствие. Я могу вас подучить, если не возражаете. Здесь можно взять в прокат снаряжение. Есть совсем не опасные склоны, очень пологие, для начинающих. Там даже дети катаются.

– Я попробую. Мы не далеко в лес? После вашей истории мне как-то не по себе... так и кажется, что за каждым деревом нас поджидает кровожадный кабан.

– Сейчас пойдем обратно. Хочу прокатиться. Вы можете понаблюдать для начала. Или подобрать себе снаряжение. Я помогу вам.

– Буду обязана, – весело ответила Анна Ивановна.

Снег под ногами хрустел, в верхушках елей шумел ветер, и Anne Ивановне стало легко и хорошо. Она и сама толком не могла понять отчего – то ли оттого, что Марк шел рядом, такой крупный и спокойный, то ли всей этой обстановки – снега, ветра, гор, голубого неба... ей захотелось попрыгать на одной ноге, но это выглядело бы очень глупо и смешно – старушка впала в детство. Полный маразм. Анна Ивановна подавила восторги существования и просто улыбнулась.

– Мне здесь очень нравится! – сказала она с чувством.

Марк благодушно посмотрел на нее.

– Вот и хорошо, дорогая моя! Мы с вами здесь мило отдохнем. Пойдемте, выпьем по чашечке кофе с коньячком в местном кафе.

– Вы же хотели кататься?

– Потом пойдем кататься. Кофе для разогрева. Сегодня прохладно.

Анна Ивановна махнула рукой.

– А пойдемте. Гулять так гулять!

В кафе царил полумрак, хотя было довольно уютно и тепло. Анна Ивановна и Марком сели за самый дальний столик. Они оказались единственными посетителями. Принесли кофе, и Анна Ивановна с наслаждением сделала глоток. По телу разлилось приятное тепло, она раскраснелась. Марк тоже взял себе кофе, но в дополнение к нему заказал еще 100 грамм коньяку с лимоном.

– Замерз. – пояснил он коротко, прежде чем отпить

из рюмки.

Анна Ивановна понимающе кивнула. Марк счел нужным немного рассказать о себе. Он в разводе с женой уже много лет. Дети взрослые – сын и дочь, живут отдельно. Дочь в Европе, вышла замуж за шведа. Сын в Новосибирске, работает в научном институте, пошел по стопам отца. У него двое внуков, оба от дочери, мальчишки, пяти и семи лет. Дедушка их обожает, правда, не часто удается видеться, но ничего не поделаешь, жизнь есть жизнь. В этом месте Марк сделал паузу и задумался. Анна Ивановна не спешила нарушить его молчание. Наконец Марк вынырнул из задумчивости и продолжил.

– А так, Анечка, я очень одинок... этакий одинокий старик... жену не видел много лет, с тех пор как она ушла от меня.

– А внуки? Разве вы не встречаетесь у них?

– Нет. Стараемся приезжать в разное время. Да и не получается вместе. У Иры очень ревнивый муж... даже сейчас, на старости лет, как говорится, не успокоился. Хотя я не прочь пообщаться. Я зла на нее не держу.

– Простите за бестактность, если не хотите, можете не отвечать – это вы ее оставили, или она вас?

– И ни то и ни другое. Разошлись по обоюдному согласию. Эх, да что там! Сейчас чего скрывать. Столько воды утекло, кажется, что это и не со мной было. Была у меня студентка, Людочка... такая милая, с ямочками на щеках, на вас похо-

жа...

– Да что вы! – Анна Ивановна смутилась. – Скажете тоже! Сравнили пенсионерку и студентку! Расскажи кому, так засмеют.

– Никто не засмеет. Раз говорю, похожа, значит, похожа. Но дело не в этом. Я на эту Людочку, как сейчас говорят, запал... вроде ничего особенного, а задело... да еще как задело. Закрутился роман, цветы, подарки, и всё такое... сами понимаете... Людочка забеременела. Ира узнала, естественно, скандал был нешуточный. Я к тому времени уже остыл, и хотел всё это завершить по-тихому, но не получилось, увы. Людочка сделала аборт, а потом благополучно вышла замуж за парня с параллельного курса. А я остался один. Ира так и не смогла простить... я сразу это понял, ну, что она не простит, понял, и не стал унижаться. Я очень ее любил... очень жалел обо всей этой истории. Теперь, конечно, дело прошлое, страсти улеглись, но мы не общаемся. Раньше созванивались по поводу детей, денег, а потом она вышла замуж, и наше общение прервалось. Вот и вся история. В отличие от вашей, как я понимаю, счастливой истории любви.

– Да, грустно... но вы сами виноваты.

– Не спорю. Но кто не ошибается? Хотя всё относительно. Ладно, не будем об этом... что-то я расчувствовался. Это коньяк виноват. Коньяк и мороз. Пойдемте в наше бунгало, скоро обед.

– Вы же хотели кататься.

– Не сейчас. Может, к вечеру... никак не войду в колею. Расклеился. Или состарился. Честно признаться, хочу поспать после обеда. А потом мы с вами можем сходить на гору, посмотреть на катающихся. Как вам такой план?

– Нормально. Я тоже не против полежать после обеда.

– Вот и отлично. Я рад, что вы меня понимаете.

В гостинице Анна Ивановна поднялась к себе, переодеться к обеду. В голове немного шумело от коньяка и свежего воздуха. Марк на прощание немного задержал ее руку в своей, пытаясь заглянуть Анне Ивановне в глаза, но она отвела взгляд. Ей было неловко от внезапно свалившего на нее мужского внимания, хотя и неприятно ей тоже не было.

Повалявшись на кровати и посмотрев телевизор, точно в срок Анна Ивановна вышла в ресторан и заняла свое место за столиком. На этот раз она была первой. Через пару минут подошел Марк, а за ним Алла и Артем.

В сопровождении своих волкодавов появилась Стелла, и величаво прошла за ширму. Кроме них в зале находилась еще пара средних лет – мужчина и женщина. Больше никого не было.

– Что-то наши ряды совсем поредели... – Анна Ивановна вздохнула.

– Да. Хотя кто-то не счел нужным спуститься с гор, я полагаю. Не все являются рабами желудка. Ну да нам с вами это не должно мешать трапезничать. Так я говорю? – Марк подмигнул Алле.

– Конечно. – Алла сохраняла невозмутимый вид. – По мне так чем меньше народу, тем лучше. Кататься не мешают. Не засоряют склоны. А то нацепят дорожные шмотки и красуются. Лыжники тоже мне.

– Не злитесь, Аллочка, вам это не идет. Все знают, что вам нет равных в горных лыжах. Вы очень грациозны.

– Да ладно вам! – Алла махнула рукой. – Ешьте лучше.

– Да ем я, ем... – Марк обиженно уткнулся в тарелку.

Но очевидно что долго сердиться Марк не умел, потому что уже через пару минут он хлопнул себя рукой по лбу и закричал:

– Какой же я дурак! Совсем забыл вам сказать! Нас ведь приглашают на экскурсию к горному озеру. Завтра утром. Это местная достопримечательность, очень красивое место. Там есть небольшое шале, в котором организована ночевка. Ну, стол там и все такое. А утром обратно. Весь поход займет два дня. Как вам, Аня такое предложение?

– Ничего... а на чем мы туда пойдем? Не пешком же в самом деле...

– На лыжах! Разумеется на лыжах! Только на простых. Лыжня там накатана, особенно напрягаться не придется. Вы умеете на лыжах, Анечка?

– Да, надеюсь, что да...

– Мы тоже идем. – Алла покосилась на Артема. – Я много слышала про это озеро. Говорят, оно заколдованное... в нем абсолютно прозрачная вода... давно мечтала туда попасть.

– Вот и отлично! Вместе едим, вместе отдыхаем. – Марк развеселился. – Честное слово, рад что наша компания не расстается. А кто еще пойдет?

– Кто-то пойдет. На озеро всегда много желающих. Завтра и увидим. Лыжи выберите, пока не расхватали. – Артем посмотрел на Анну Ивановну. – Там очень милый шале...

– А кто будет нашим гидом? Не хотелось бы заблудиться. – Марк постучал пальцами по столу.

– Гидом? Одна девчонка из местных. Она тут инструктором подрабатывает в сезон. Катей зовут.

Алла презрительно поджала губы – упоминание о девчонке ей явно не понравилось.

Время до вечера Анна Ивановна скоротала в компании Марка. Он собственноручно выбрал ей лыжи и палки, проследив, чтобы ботинки точно подошли по размеру. Потом они сходили на гору, посмотреть на катающихся, и отправились пораньше спать – назавтра предстоял ранний подъем.

Сбор был назначен в холле отеля. В назначенное время туда явились Артем с Аллой, еще одна пара средних лет, Анна Ивановна с Марком и к немалому удивлению всех присутствующих Стелла со своими телохранителями. Лыжный костюм плотно облегал ее немного располневшее тело, но в общем и целом выглядела она весьма респектабельно, если не сказать шикарно. Стелла удостоила присутствующих легким кивком головы.

Катя, высокая стройная девушка лет 25—27, в облега-

ющей шапочке голубого цвета проверила присутствующих по списку, называя каждого по имени и фамилии. Не назвала она только Стеллу, очевидно та изо всех сил пыталась сохранить инкогнито. Мужчину звали Денисом, а женщину Ниной. Охранников Стеллы Андреем и Виталием.

Катя сказала, что маршрут не сложный, и к обеду они уже будут в шале. Там их ждет ужин при свечах, прогулка к озеру и ночевка, а утром обратный путь.

– Зачем эта кикимора собралась с нами? Интересно, а ширму она тоже прихватила? – шепотом спросила Алла Анну Ивановну. Та хихикнула, прикрыв рот рукой.

– Не знаю. Может, ей понравился наш Артем?

– Что за чушь! – злобно прошипела Алла. – Насколько я его успела узнать, он не падок на старух.

Анне Ивановне захотелось подразнить девушку. Она пожала плечами.

– Не знаю... она богата, красива, и потом, не такая уж и старая... кстати, заметьте, в хорошей спортивной форме.

Неожиданно в разговор вмешался Артем.

– Что это вы тут шепчетесь? Я вроде слышал свое имя...

– Какой у нас хороший слух! Кто бы мог подумать! – Алла так сверкнула на Артема глазами, будто он уже начал ухаживать за Стеллой. – Обсуждаем, зачем этой гримзе идти с нами, простыми смертными, на лыжную прогулку? Я бы еще поняла, если бы хоть на собаках, а так... она хоть знает, как надевать лыжи?

– Ты зря смеешься, Стелла мастер спорта по биатлону. Была.

– Вот так новость! Так она у нас не только красавица, а еще и спортсменка! – Алла удивленно присвистнула. – Боевая тетя! И поет, и пляшет. И даже как в поговорке – слова не скажет.

– Злая ты, Алла... никто тебя замуж не возьмет, – Артем вздохнул. – И не ори, услышать могут.

– Да ладно. Это она что ли? У нее уши воском залиты, она на наш треск и внимания не обращает, поверь. Мы для нее что-то вроде насекомых, так, копошимся под ногами.

Артем хотел еще что-то сказать, но тут раздался голос Кати, и Артем замолчал.

После соблюдения формальностей процессия двинулась в путь. Анна Ивановна давно не стояла на лыжах, но особых трудностей не испытала. Бежалось легко, морозный воздух придавал бодрости. Анна Ивановна наслаждалась прогулкой. Стелла бежала впереди, Андрей и Виталий за ней. Возглавляла процессию Катя, а замыкал Артем, чтобы не было отстающих. Анна Ивановна видела, как красиво Стелла орудует палками, скользя по лыжне. Она выглядела очень гармонично, и Анна Ивановна поняла, что Артем не ошибся – определенная подготовка у Стеллы чувствовалась. Через пару часов сделали короткий привал, и к Анне Ивановне подошел отдувающийся Марк.

– Уф! Устал, признаться... а вы как?

– Отлично. Сама от себя не ожидала. Ноги немного устали, а так все в порядке.

– Отлично держитесь! А королева-то наша, Стелла, летит, как птица... надо же!

– Артем сказал, что она мастер спорта по биатлону.

– Вот как? Похоже на то... она своих мальчиков загнала... мы еще только доползли, а она уже полчаса как тут загорает...

Катя похлопала в ладоши, призывая всех подойти.

– Ну как, устали? С вами все в порядке, Марк? Вы тяжело дышите. Если трудно, мы пойдем помедленнее. Никто не должен потеряться. Остался еще один переход, и мы на месте. Там отдохнем и поедем. Шале достаточно вместительное. Давайте, еще пять минут и пойдем. В это время года рано темнеет.

– Как скажете. – Марк поднялся с бревна, на котором сидел. – Я хоть сейчас готов.

Катя надела перчатки и взяла в руки палки.

– Тогда в путь! Обещаю бежать не очень быстро. Артем, вы замыкающий, следите, чтобы никто не отставал. Я на вас надеюсь.

Артем шутливо поднес руку к виску.

– Слушаюсь!

Катя встала на лыжню, и караван снова тронулся в путь. Вскоре ветер усилился, и началась метель. Лыжню присыпало снегом, но в принципе, она была видна.

Через пару часов они все еще шли, пробираясь между елей. Ни шале, ни озера не было видно, и Катя слегка запаниковала.

– Ничего не понимаю, – растерянно бормотала она на стоянке, которую они вынуждены были сделать вне графика. – Мы идем тем же маршрутом, что и всегда... здесь просто нет другого... нет, и быть не может... я же постоянно группы вожу на это озеро. В это году, правда, еще не водила, но мне сказали, что лыжня есть, по ней и иди... дурацкая метель! Неужели мы сбились с пути? Господи! Как некстати!

Марк поспешил успокоить Катю.

– Не расстраивайтесь, Катенька! Раз есть лыжня, значит, она куда-то ведет. Ну не медведь же ее в самом деле проложил! Возможно, просто путь стал немного длиннее, ну, маршрут изменился по каким-то причинам... такое может быть?

– Наверное... почему нет? Я, если честно, не уточняла. Лыжня и лыжня... нам главное хоть куда-то попасть, темнеет.

– Тогда вперед, не будем терять время. – Марк надвинул шапку на уши, демонстрируя решимость тотчас двинуться вперед.

Стелла стояла, опираясь на палки, невозмутимая как сфинкс и молчала, совершенно не поддавшись панике. Когда группа двинулась, она снова легко заскользила по лыжне впереди таких же молчаливых Андрея и Виталия. Вся эта

компания показалась Анне Ивановне какой-то нереальной, скорее похожей на призраков, чем на людей.

Шале они достигли в полной темноте, более чем через три часа пути. Дорога начала забираться в гору, идти стало труднее, дыхание сбивалось. Но когда на склоне вверху показалась крыша дома, все, не сговариваясь, закричали «Ура!» и захлопали в ладоши. Катя с улыбкой обернулась на свою команду и поздравила всех с благополучным прибытием. На ее симпатичном личике, если присмотреться, можно было заметить растерянность, но все так устали, и так обрадовались окончанию пути, что нюансы Катиного настроения никого не волновали. Только Анна Ивановна заметила озабоченность девушки, но не придала ей значения.

Первый сюрприз ждал их наверху – дверь в шале оказалась запертой. Катя вставила ключ, попыталась повернуть его в скважине, но безрезультатно. Она растерянно обернулась на стоящих за ее спиной людей, ища поддержки.

– Никак не получается, – она потрясла рукой, – руки замерзли... может вы попробуете, Артем? Ужасно хочется попасть внутрь. Экскурсия затянулась.

– Давайте. – Артем взял из рук девушки ключ и вставил его в скважину. Ключ упрямо не хотел открывать дверь. Артем подогрел скважину зажигалкой и снова вставил ключ – результат не изменился. Дверь стояла, как влитая.

– Да что за чертовщина! – подал голос Денис. – Мы скоро в сосульки превратимся! Ну нельзя же так готовится к экс-

курсии! За что мы вам заплатили? Я лично требую вернуть мне мои деньги! И оплатить моральный ущерб.

– Да успокойтесь вы! Разнюнились как истеричная баба! – прикрикнул на него Марк. – Хоть бы собственную жену постеснялись! Подумаешь, ключ не подошел! Сейчас взломаем. Тут кроме кабанов и медведей никто не ходит.

– Медведей?! – взвизгнула Нина, жена Дениса. – Нам еще только медведей не хватало! Ты слышишь, Дэн?! Медведи!

Денис раздосадовано махнул рукой и отвернулся, поджав губы.

– Нужна ты медведям, как собаке пятая нога. Гораздо реальнее для нас сейчас превратится в ледяные статуи.

Стелла сделала едва уловимый жест рукой в сторону волкодавов. Один из них, словно фокусник, достал откуда-то пистолет, подошел к двери и выстрелил в замок, продолжая сохранять невозмутимый вид. Дверь, скрипнув, приоткрылась. Раздался вздох облегчения и жидкие аплодисменты. Охранник подошел к Стелле, которая уже отстегнула лыжи и стояла, держа их в руках. Стелла что-то тихо сказала ему, он кивнул и вернулся опять к двери, отодвинул рукой Катю, которая уже собралась войти, вынул пистолет и вошел внутрь. Толпа молча ждала. Через пару минут он вышел, и широко распахнул дверь.

– Добро пожаловать! – сказал он сочным баритоном и даже подмигнул растерявшейся Кате, которая смутилась и покраснела.

Все кинулись в помещение, ища долгожданное тепло и убежище от усиливающегося ветра и снега.

Когда все очутились в доме, Катя сняла с головы шапочку и потрянула короткими соломенными волосами.

– Наконец-то мы прибыли! Хорошо, что среди нас нашлись настоящие мужчины! – она покосилась на Андрея, который прострелил дверной замок. Денис обиженно фыркнул.

– Так и я бы открыл...

– Но вы же не открыли, – ехидно заметила Алла, которая до этого отмалчивалась, предпочитая не вмешиваться. – Психически неустойчивым личностям оружие не доверяют.

– Но-но! Полегче, дамочка! Ваш язык – ваш враг.

– Ну хватит упражняться в остроумии! – Марк цыкнул на них. – Не только вы устали и замерзли. Давайте лучше расквартируемся и поужинаем. Дверь нужно закрыть на засов, коли замок мы сломали. Вдруг, и правда, медведь забредет?

Катя послушно закрыла дверь на засов. Только сейчас все заметили, что в комнате темно. Катя пошарила по стене, но не нашла выключатель. У кого-то нашелся фонарик, и по стенам запрыгало круглое желтое пятно. Пятно сначала прыгало хаотично, но потом движения его упорядочились, и оно начало методично обшаривать стену за стеной. Наткнулось на что-то выступающее из стены и задержалось там, чтобы получше рассмотреть находку. «Это» оказалось ками-

ном, с аккуратно сложенными рядом дровами. Пятно возликовало. Оно в ускоренном темпе заметалось по обнаруженному предмету и на самом верху сооружения обнаружило коробку. Чья-то рука вытянулась по направлению к коробке и взяла ее. Послышалось копошение, треск и голос из темноты воскликнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.